ИЗ ИСТОРИИ АННИНСКОГО НАГРАДНОГО ОРУЖИЯ: ПЕРВЫЕ КАВАЛЕРЫ¹

Орден Св. Анна изначально не был российским орденом. Видимо, лишь по политическим и придворным соображениям, появилась традиция носить знак ордена Св. Анны на шпаге, которую затем узаконили императоры Павел I и Александр I в его статуте.

Орден Св. Анны был учреждён в 1735 г. Гольдштейн-Готторпским герцогом Карлом Фридрихом в память умершей в 1728 г. его жены, дочери Петра I, Анны Петровны. Тогда он имел 1 степень. Первыми кавалерами ордена Св. Анны стали Карл Фридрих и Карл Пётр Ульрих. После смерти Карла Фридриха в 1739 г. престол герцогства Голштинского перешёл к его сыну Карлу Петру Ульриху. В 1742 г. Карл Пётр Ульрих был провозглашён наследником Российского престола под именем великого князя Петра Фёдоровича и приехал в Россию. Как владетель герцогства он унаследовал и право награждения этим орденом, так как был его гроссмейстером. Так вместе с ним в России оказался и орден Св. Анны, как его родовой орден.

После свержения Петра III, великий князь Павел Петрович, стал Голштинским герцогом. В 1767 г. Екатерина II от имени Павла подписала русско-датский предварительный трактат, по которому предусматривался фактический отказ от земель Голштинского герцогства. В 1773 г., совершеннолетний Великий Князь Павел, подписал в Санкт-Петербурге окончательный договор - отказ от Голштинского престола. При этом у него оставалось право награждать орденом Св. Анны. Однако награждала орденом сама императрица.

Статут ордена Св. Анны скорее всего Павел уже разработал к моменту своего вступления на престол, так как в день коронования Павла I, 5 апреля 1797 года, были официально учреждены Аннинское оружие со знаком ордена Св. Анны 3-й степени и орден Св. Анны, разделённый на 3 степени. Последняя, третья, степень ордена Св. Анны носилась на холодном оружии, «на инфантерийской или кавалерийской шпаге или сабле», и представляла собой небольшой кружок, увенчанный императорской короной, в котором в красном эмалевом кольце помещался красный эмалевый крестик, такой же, как в центральном медальоне ордена Св. Анны. В павловское время этот знак носился на внешней шпажной чашке. Знак этот иногда называли за его цвет «клюквой». Во время царствования Павла I всего было награждено Аннинским оружием 890 человек. До 1815 г. орден Св. Анны имел три степени; на оружии носилась только третья.

Екатерина II сама решала, кого жаловать орденом св. Анны, часто без учета мнения Павла. Именно поэтому сейчас трудно достоверно установить и документально подтвердить, кого и когда Павел первым наградил сам.

Известный исследователь истории наград и наградного оружия, научный сотрудник ГИМа В.А. Дуров, со сноской на воспоминания М.А. Дмитриева, ² пересказывает, видимо, легенду о том, что Павел «призвал Ростопчина и Овчина [в другом варианте у В. Дурова - Свечина (Издание его книги 1994 г.)] ... подает им два аннинских крестика с винтами и говорит: «Жалую вас обоих Аннинскими кавалерами; возьмите эти кресты и привинтите их к шпагам, только на заднюю чашку, чтобы не узнала императрица».³

Граф Фёдор Васильевич Ростопчин (Родился 12/23.03.1763 г. в селе Козьмодемьяновское Ливенского уезда Орловской губернии. Умер 30.01.1826 г. Похоронен в Москве на Пятницком кладбище) был очень известной личностью своего времени. Ростопчин с февраля 1792 г. был зачислен в камерюнкеры, а затем был назначен дежурным при дворе наследника престола Великого Князя Павла Петровича. После смерти Екатерины II Ростопчин получил в 1796 г. звание генерал-лейтенанта. В 1798 г. становится кабинет-министром по иностранным делам, фактически руководит коллегией иностранных дел. В 1799 г. его возводят в графское достоинство, он становится главным директором почтового департамента. В 1800 г. - член совета императора. Павел I пожаловал Ростопчину более 3 тысяч крепостных в Орловской и Воронежской губерниях и 33 тысячи десятин земли также в Воронежской губернии.

Но 20 февраля 1801 г. последовала опала. Против Павла зрел заговор, Ростопчин мог этому помешать. Заговорщики во главе с графом П.А. Паленом (1745-1826) нашли повод его скомпрометировать в глазах императора. Ростопчин способствовал отставке графа Н.П. Панина, усиленно вызывая недовольство им Павла І. А оказался, благодаря цепи совпадений с перлюстрированным письмом, якобы Панина, сам в положении клеветника. Император возмутился, посчитав, что Ростопчин клевещет на Панина, сводя личные счеты. Ростопчин был удален от государственных дел на И лет, которые провел в своем подмосковном имении Вороново.

Фрейлина Высочайшего двора Варвара Николаевна Головина (1766-1821) в своих воспоминаниях писала: «Пален, удалив Ростопчина, единственного человека, стоявшего на дороге его преступных замыслов, начал приводить их в осуществление. Заговор быстро развивался».

О Николае Сергеевиче Свечине (1759 1850 гг.), генерале от инфантерии, мне удалось найти следующие факты: в августе - октябре 1800 г. он был петербургским военным губернатором, а в 1802 г. служил генерал провиантмейстером в Москве. Граф Е.Ф. Комаровский в своих записках рассказывает, что Н.С. Свечин первым сообщил некой Авдотье Дмитриевне Цуриковой о желании Комаровского жениться на ее дочери Елизавете Егоровне. Их венчание состоялось 8 января 1802 г. Граф так пишет об этом человеке: «...Н.С. Свечин, с которым я имел давнее знакомство; он тогда служил генерал - провиантмейстером и женат был на родной племяннице жены В.Д. Арсеньева, родного брата Авдотьи Дмитриевны и говорил в мою пользу». 5 Большую известность получила жена Николая Сер-

геевича - Софья Петровна Свечина, урожденная Соймонова (1782 1857). Она была дочерью статс-секретаря Екатерины II П.А. Соймонова, умудрилась перейти в католичество и переселиться в Париж, где ее салон посе-тиали знаменитости. Ею был написан ряд религиозных сочинений.

Нельзя не упомянуть здесь и об В.Д. Арсеньеве, который был московским губернским предводителем дворянства в 1812 г. Ф.В. Ростопчин, правда, отзывался о нем не очень лестно: «Предводитель дворянства Арсеньев -толстый, сластолюбивый человек и покорнейший слуга генералгубернатора». В Александр I приехал в Москву за поддержкой дворянства и купечества, в июле 1812 г. Комаровский пишет: «Многие из первейших московских чиновников и мы все в тот день были приглашены к обеденному столу государя. Император несколько раз изволил повторять, что он этого дня никогда не забудет. После обеда послан был орден 1 класса св. Анны губернскому московскому предводителю В.Д. Арсеньеву».

Учитывая статут этого ордена и то, что 27 января 1812 г. право награждать Золотыми шпагами получили главнокомандующие, а до 1815 г. орден Св. Анны имел только три степени, можно считать, что В.Д. Арсеньев также был или павловским кавалером Аннинского оружия, или одним из первых награжденным при Александре I.

Изучая письменные источники, я пришел к выводу, что среди первых кавалеров мог быть и другой человек - П.А. Талызин, фамилия которого у известных историков наградного оружия не звучала. Имя П.А. Талызина возникает в связи с вступлением Павла I на престол, как награжденного одним из первых аннинскими регалиями. Это имя я нашел в воспоминаниях графа Е.Ф. Комаровского.

Штабс-капитан Измайловского полка Петр Александрович Талызин. Граф Комаровский упоминает, что Талызин был человеком известным в придворных кругах. О жизни в Петербурге в 1793-1794 гг. он пишет: «Я вел жизнь чрезвычайно приятную и был принят в лучшем петербургском обществе. Княгиня Наталья Петровна Голицына, возвратившаяся из чужих краев, открыла свой дом, а в среду у нее были балы, а у сестры ее графини Дарьи Петровны Салтыковой - по воскресеньям. В Измайловском полку служил тогда штабс-капитан П.А. Талызин. Я* с ним был очень дружен; он находился в родстве со многими знатными фамилиями, между прочим, с князем Алексеем Борисовичем Куракиным; он меня с ним познакомил».

Граф Е.Ф. Комаровский, описывая события ноября 1796 г., рассказывает: «В тот день, как императрица занемогла, в карауле стоял Семеновский полк, а в день ее кончины [6 ноября 1796 г.] Измайловский, и капитан был П.А. Талызин; мне хотелось с ним видеться, и я зашел в караульню; мы обнялись и оба заплакали, равно и все бывшие в карауле офицеры. Я, увидел на столе Анненский крест, на узкой ленте, спросил у него, что это значит. Он мне отвечал: «Сейчас мне принесли, и сказали, что это второй класс Анненского ордена, которым император меня пожаловал, и что оный должно носить на шее». Прежде мы знали только ленту со звездою сего ордена».

По статуту от 5 апреля 1797 г., который создавался гораздо раньше, орденом Св. Анны 2-й степени нельзя было награждать, если кавалер не имел его 3-й степени на оружии. Таким образом, П.А. Талызина, видимо, также можно считать одним из первых кавалеров Аннинского оружия.

В.А. Дуров приводит такой факт. В списке кавалеров Аннинского оружия с 1797 по 1806 гг., составленном, скорее всего в 1807 г., нет ни Ф.В. Ростопчина, ни Н.С. Свечина. Дуров объясняет это тем, что к тому времени они уже имели высшие степени ордена. Первым же в этом списке числиться генерал - майор Павел Сергеевич Ланской, пожалованный Аннинским оружием 23 января 1797 г.

В своих работах В.А. Дуров не приводит биографических данных первых кавалеров Аннинского оружия. Я постарался заполнить этот пробел.

Тайный советник Павел Сергеевич Ланской (1757- 1831 гг.; по другим данным - 11.01.1832; 06.01.1832) с 1776 г. служил в лейб-гвардии Преображенском полку (по другим данным в Семеновском полку 10), затем в Инженерной экспедиции Военной коллегии. В 1779 г. был командирован в Херсон для отбора солдат из армейских полков в Преображенский полк. В 1781 г. был направлен курьером в Голландию. Англию и Вену. 2 января 1783 г. был произведен в прапорщики. Он был участником русскошведской войны 1788-1790 гг. и русско-турецкой войны 1787-1791 гг., воевал в 1794 г. в Польше. 19 ноября 1796 г. получил чин полковника, что явно связано с вхождением на престол Павла І. Однако, несмотря на первоначальное благоволение императора, он 27 января 1798 г. уходит в отставку с чином статского советника - ровно через год, после получения им Аннинского оружия. 5 апреля 1801 г. он вновь возвращается на службу. Его производят в генерал-майоры, назначают членом совета при Военной коллегии. В июле 1807 г., после окончания войны с Францией и заключения Тильзитского мира, Ланской был командирован в Кенисберг, Данциг и Берлин для возвращения на родину 13 тысяч русских пленных. В 1812 г. служил в Военном министерстве, в ноябре-декабре был направлен в Полоцк и Вильно для надзора над госпиталями и ранеными. За честное выполнение своих обязанностей П.С. Ланской получил 30 августа 1814 г. орден Св. Анны 1-й степени. Тем самым логично была завершена его карьера Аннинского кавалера. 20 сентября 1821 г. Павел Сергеевич становится сенатором в Правительствующем Сенате по межевому департаменту с производством в тайные советники. Он пережил время Павла и остался у дел.

Трагично сложилась судьба Петра Александровича Талызина (1767 - 1801). Он первым поздравил Павла со вступлением на престол и именно за это получил орден Св. Анны. По рекомендации Н.П. Панина Талызин получает должность командира Преображенского гвардейского полка (1799 г.). Один из первых Павловских аннинских кавалеров, в 30 лет генерал-майор, в 32-генерал-лейтенант, мистик и масон. Все складывалась, казалось бы, удачно и вдруг... Он принял участие в заговоре против Павла I. Именно у него собирались заговорщики перед тем, как направиться в Ми-

хайловский замок, именно его гвардейцы в ту роковую для Павла ночь с 11 на 12 марта, стояли в карауле. Через два месяца, в мае 1801 г. Талызин умирает, как судачили современники, «объевшись устриц». Возможно, что заговорила его совесть, и это было самоубийство. Н.Н. Непомнящий в своей книге «Сто великих загадок истории» вкратце упоминает, что Талызин перед смертью отправил императору Александру I письмо с просьбой разделить его состояние между его братом 11 и сестрами поровну.

Петра Александровича Талызина похоронили на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. А его надгробный памятник проектировал крупнейший архитектор того времени А.Н. Воронихин. Надгробие сохранилось и входит в мемориальный комплекс некропо-

ля XVIII-XIX вв.

В записках графа Е.Ф. Комаровского неоднократно упоминается награждение орденом Св. Анны в павловское время. Из текста ясно, что награждения проводились беспорядочно. Приведу два эпизода, которые подтверждают это. Один эпизод связан с именем поручика Радькова - адъютанта Великого Князя Александра Павловича, а другой с самим Комаровским.

«На четвертый день после восшествия на престол императора Павла мы видели ...вступление гатчинских и павловских батальонов в Петербург... Едва войска пришли к заставе, как прислан был с донесением о том поручик Радьков. Император сам надел на него орден св. Анны 2-го класса и назначил его адъютантом к наследнику; приказал войскам идти, сел на

лошадь и поехал к ним навстречу». 12

Описывая маневры в Гатчине осенью 1798 г., граф Комаровский пишет: «В Гатчине 18-го сентября я произведен в полковники. Когда войска возвращались в Петербург, на первом привале у Пудоской мельницы, 28-го сентября, государь пожаловал меня кавалером Анненского ордена на шпаге, который был тогда третьего класса». ¹³ Графа Евграфа Федотовича Комаровского можно также считать одним из первых павловских кавалеров Аннинского оружия. В дальнейшем он стал полным Анненским кавалером. Он сам говорит о быстроте своей карьеры: «Я в сем городе [Вене] получил приказ, отданный при пароле от 4-го ноября [1799 г.] в Петербурге, что я, по старшинству произведен в генерал-майоры, с оставлением при прежней должности; ¹⁴ и так я с небольшим в семь лет из сержантов гвардии получил генерал-майорский чин. Это могло было случиться только в царствование императора Павла, где беспрестанные были выключки, отставки, а потому и большие производства.

Здесь можно в пример Аркадия Ивановича Нелидова. При восшествии императора Павла на престол, т.е. 6 ноября 1796 года, он только что выпущен был из камер-пажей в поручики гвардии; в марте месяце 1797 года он был генерал-майором и генерал - адъютантом, а в день коронации получил Аннинскую ленту и тысячу душ... Я выехал из Италии в Аннинском кресте на шее, бриллиантами украшенном, с командорским крестом Иоанна Иерусалимского, с пенсионом по 300 рублей в год, из почтовых доходов, и с Крестом в петлице ордена св. Лазаря и Маврикия. 15 Мы приехали

в Петербург 27-го декабря 1799 года». 16 Во время «Аустерлицкой кампании», как ее называет Е.Ф. Комаровский, он занимался казенными строениями в Петербурге под началом военного губернатора генерала от инфантерии, графа С.К. Вязьмитинова (1749-1819). Александр I был при армии.

Комаровский пишет: «По возвращении императора в Петербург, его величество с удовольствием увидеть изволил хороший успех в строениях. под моим распоряжением бывших, и по донесении петербургского военного губернатора о исправном исполнении делаемых им мне поручений, его величеству угодно было, 16 марта 1806 г., наградить меня орденом св. Анны 1-го класса, при весьма милостивом рескрипте». 17

Награждение орденом Св. Анны любой степени в павловское время отражало не только карьерный рост человека, но и очень личное отношение императора. Во время правления Александра I награждение производились, как видно из последнего эпизода, с представления начальника о заслугах его подчиненного, а не только с благоволения императора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Научный руководитель - Анисимова Е.И., зав. сектором культурологии МГДД(Ю)Т, член-корреспондент ММАДЮТК, член Союза краеведов России и РОИА, действительный член ВГО, член Методсовета по школьному краеведению при ЦДЮТиК Минобразования РФ, искусствовед.

² Дмитриев М.А. Мелочи из запаса моей памяти. Изд-е 2. М., 1869. С. 233.

³ Дуров В.А. Ордена России. М: Воскресенье, 1993. С. 113. ⁴ Головина В.Н. Воспоминания фрейлины Высочайшего двора // Тайны царского двора (из записок фрейлин): Сб. / Сост. И.В. Еремина. М.: Знание, 1997. С. 81.

Комаровский Е.Ф. Записки графа Евграфа Федотовича Комаровского / Под редакцией П. Е. Щеголева - С издания 1917 г. М.: Внешторг издательство, Товари-щество русских художников, 1990. С. 76.

Ростопчин Ф.В. Записки о 1812 годе // Ох, французы! / Сост., вступ. ст., при-

меч. Г.Д. Овчинникова. М.: Русская книга (Сов. Россия), 1992. С. 254-255.

Комаровский Е.Ф. Указ соч. С. 120.

^в Там же. С. 31. ⁹ Там же. С. 36.

10 Русский биографический словарь / Императорское Русское Историческое Об-

щество. - репринт 1914 г. - Т. Лабзина - Ляшенко. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 69.

11 Братом его был тоже заслуженный военный - генерал-майор Степан Александрович Талызин (1765-1815), участник русско-шведской (1788-1790) и русско-турецкой (1787-1791) войн. В царствование Павла был шефом Выборского мушкетерского полка, а потом гарнизонного полка в Астрахани. Участвовал в ряде сражений Отечественной войны 1812 г. и заграничного похода 1813-1814 гг.

12 Комаровский Е.Ф. Указ. соч. С. 37-38.

¹³ Там же. С. 48.

¹⁴ Командовал батальоном в Альпийском и Италийском походах.

¹⁵ Военный орден королевства Сардиния.

¹⁶ Комаровский Е.Ф. Указ. соч. С. 59.

¹⁷ Там же. С. 86.

БЕЛКОВ Сергей Владимирович, 7 класс, Исследовательская студия «История культуры» МГДЦ(Ю)Т, г. Москва.